

вывел ее на нашу территорию, а сам на горящем самолете, передав командование заместителю, начал искать место для вынужденной посадки. А пламя уже бушевало за бортом самолета...

Анатолий Дмитриевич, взволнованный этим эпизодом, вдруг замолчал. А когда успокоился, тихо заметил:

— Страшная была война. И горели, и кровь проливали, и гибли... Мне повезло...

Но «везение» стало возможным благодаря героизму, выдержке. Ведь пламя возникло и в кабине самолета, оно уже подбиралось к рукам Панова, сжимавшего штурвал. Было нестерпимо больно, но летчик терпел, выжимая из самолета все возможное и невозможное. Единственное спасение, считал он, быстрое скольжение, чтобы сбить пламя, и это ему удалось уже у самой земли. Через одну-две минуты была совершена посадка... в поле.

— Ну, а что касается рук,— сказал Анатолий Дмитриевич,— пришлось малость подлечиться, и снова в бой.

Немцы на узком участке вклинились в расположение наших войск. Нанести удар по этому клину было приказано Панову с восемью «ИЛ-2». Точно зайдя на цель, штурмовики уничтожили здесь живую силу и технику противника.

А спустя три дня — снова тяжелый бой. На этот раз Панов повел на бомбежку тринадцать «ИЛов» с задачей нанести удар по танкам противника. Во время атаки штурмовиков на них напали восемь немецких ФВ-190. Комэск не растерялся — часть «ИЛов» вступила в бой с немецкими самолетами, другая — продолжала бомбить вражеские танки. Задача была выполнена успешно.

За период боевой работы не было случаев срыва задания. И в этом заслуга опытного мастера бомбовых ударов А. Д. Панова. Свыше 50 раз он водил в бой прославленные штурмовики «ИЛ-2». Как правило, в группу входило от четырех до тринадцати самолетов. Это позволяло быстрее находить и уничтожать боевую технику и живую силу врага. Только за 52 боевых вылета им лично уничтожено или разбито 12 танков, 67 автомашин, 2 железнодорожных вагона, 26 повозок с грузами, 25 орудий полевой артиллерии, 46 блиндажей, уничтожено до 600 солдат и офицеров, создано 18 очагов пожара...

Об одном из боев рассказал Панов в армейской газете «Советский сокол» в августе 1944 года. «Я только что

выполнил задание,— пишет он,— водил 12 «ИЛов» на бомбежку. В ходе боя наземная станция наведения указала нам новые цели. Мы быстро обнаружили автоколонну противника. Действовали двумя подгруппами. Первую вел я, вторую — младший лейтенант Саша Конюхов. Удар проводили с круга, с двух заходов, с разных высот. Отличились летчики Плетнев, Замалетдинов, Малахов и другие. На бреющем полете они уничтожили живую силу и технику противника, увлекая своим личным примером остальных пилотов».

— А за какой бой вы удостоены первой награды — ордена Красного Знамени? — поинтересовался я.

— Кажется, за боевые дела конца 1943 года. И фотографию свою с орденом на груди тогда отправил домой...

Герой и сейчас, спустя полвека, помнит многих боевых друзей, с некоторыми встречается, переписывается, иных уже нет в живых. На смену отслужившим свой срок воинам приходят молодые парни. Они продолжают путь тех, кто защищал Родину в Великую Отечественную войну и одержал Победу. И среди них внук Анатолия Дмитриевича Панова — Сергей. Недавно он закончил высшее военное инженерное радиотехническое училище ПВО и служит в одной из частей Московского военного округа. Молодой офицер во всем старается подражать своему деду-герою.

В. Малафеев.

ПАНТЕЛЕЕВ ГАВРИИЛ ФРОЛОВИЧ,

родился 26.06.1923 в селе Гавриловка Сокулукского района (Кыргызстан) в семье крестьянина. Русский. Член КПСС с 1943. Окончил 10 классов. В Советской Армии с 1942. В 1942 окончил Грозненское военное пехотное училище.

В действующей армии с июля 1942. Адъютант старший батальона 224-го гв. стр. полка (72-я гв. стр. див., 7-я гв. армия, Степной фронт) гв. ст. лейте-